

Может быть, только может быть, Шейн возьмет штурмом особняк Людвигов, как в оригинальной истории, но поскольку герцогиню и Лизе не похитили, мне не отрубят голову.

Я почувствовала облегчение, в то время как все остальные были напряжены и встревожены.

Рыцари проводили нас в карету после проверки наших личностей.

Я почувствовала еще большее облегчение, когда рыцарь, которого отправили в особняк во время процесса идентификации, подтвердил, что в особняке все в порядке.

‘Итак... что теперь будет?’

Худшее позади, но я все еще не слышала, чтобы голос сказал мне, что я выполнила третье условие исключения.

Это означает, что пока не ясно, выживу ли я.

“Эдит. Не волнуйся слишком сильно. Все будет хорошо”.

Герцогиня, должно быть, заметила тревогу на моем лице, потому что успокоила меня.

Я неловко улыбнулась и кивнула.

Карета, в которой мы ехали, мчалась сквозь темную ночь.

Поскольку мы покинули вечеринку быстрее, чем кто-либо другой, дорога обратно в особняк была тихой.

Герцогиня сказала мне не беспокоиться, но сама она не могла перестать волноваться. Лизе прикусила губу, дрожа от беспокойства.

В карете было очень тихо, если не считать громкого скрипа колес.

‘Странно. Почему-то это кажется слишком тихим...’

Если бы только я могла избавиться от мыслей.

Для меня было чудом, что мои дурные предчувствия никогда не были ошибочными.

“К-кто вы?!”

Сопровождающий крикнул, и карета сильно затряслась от протяжного лошадиного ржания.

“А-а-а!”

“Ч-что происходит?!”

Лизе и герцогиня закричали, обнимая друг друга.

Я, сидя напротив них, прислонилась к стенке вагона, чтобы не упасть, и попыталась выглянуть в окно.

Резкий звук сталкивающихся мечей пронзил мои уши, и я поняла, что происходит что-то плохое.

‘Ни за что...!’

Я ахнула, обнимая герцогиню и Лизе, когда они обнимали друг друга.

В этот момент дверь кареты распахнулась.

“Прошло много времени, Эдит”.

“Дерьмо...”

В моей голове крутились всевозможные ругательства.

Меня, конечно же, приветствовал Шейн Ригельхофф.

Даже в маске я не могла ошибиться в его зловещих глазах или жутком голосе.

‘Я думаю, как бы я ни старалась, если я не могу выполнить третье условие исключения, основные эпизоды все равно случаются...!’

Это было безнадежно.

И в разгар всего этого Шейн схватил Лизе за предплечье.

“Иди сюда!”

“А-а-а!”

А затем дверь экипажа с другой стороны от того места, куда вошел Шейн, открылась, и люди в масках вытащили герцогиню и меня наружу.

“Лизе! Лизе!”

Герцогиня потянулась к Лизе, когда Шейн утаскивал ее, но сила обученных наемников была несопоставима с пожилой женщиной.

“Убери свои руки! Мать!”

Я закричала герцогине, которую наемники яростно тащили.

“Отпусти Лизе! Лизе! Лизе!”

Но герцогиня смотрела на Лизе, а не на меня. Кажется, она видит только Лизе.

Или, может быть, она поняла, что это люди Шейна, и подумала, что я не могу пострадать.

‘Я не могу позволить ей думать, что я в сговоре с Шейном!’

Я боролась с наемником, который держал меня, и кричала: “Как ты смеешь так неуважительно обращаться с герцогиней, ты не боишься последствий? Убери свои руки!”

Именно тогда я увидела, как Лизе рухнула на землю. Не похоже, что Шейн ударил ее. Должно быть, она потеряла сознание от страха.

“Что ты делаешь?! Лизе не имеет к этому никакого отношения! Отпусти ее!”

“Тихо!”

Пока герцогиня сопротивлялась, один из тащивших ее наемников сильно ударил ее сзади по шее, и она рухнула на землю.

“Мама!”

Мой крик не дошел до нее. Это только разозлило Шейна, который тащил Лизе.

“Мама? Хаха, ты забыла, кто твоя мать? Ты неблагодарная сука!”

Моя голова резко повернулась.

У меня зазвенело в ушах, и мне показалось, что перед глазами ударила молния.

Воспользовавшись моим шатанием, наемники Шейна попытались посадить герцогиню и Лизе в карету, которую они спрятали.

Затем вдалеке я увидела группу рыцарей, скачущих к нам.

“Стоять!”

Очевидно, это были рыцари дома Людвигов.

“Помогите! Отпусти меня! Убери от меня свои руки, ублюдок!”

Я боролась изо всех сил, которые у меня были, надеясь выиграть немного времени.

Меня держал только один наемник, и он в панике промахнулся мимо моей руки из-за моего внезапного сопротивления.

Но вместо того, чтобы убежать, я потянула герцогиню за руку, которую почти затащили в карету.

“Эта сука! Ты не сдашься до конца...?!”

Даже в темноте я могла видеть, как глаза Шейна горят яростью.

Он втолкнул Лизе в экипаж, а затем побежал прямо ко мне, ударив кулаком в лицо.

“Хей!”

Я издала странный крик и растянулась на земле.

Шейн пнул меня в живот, как будто действительно хотел убить на месте, и я потеряла сознание от мучительной боли.

Перед тем, как я потеряла сознание, мне показалось, что я услышал, как кто-то зовет меня вдалеке: “Мисс!”

Я медленно открыла глаза, чувствуя себя очень дезориентированной и разочарованной.

Все мое тело болело, когда я пришла в себя.

“Тьфу... фу...”

Боль была такой сильной, что я не смогла удержаться от стона.

Но я быстро остановила себя, когда заметила кого-то еще рядом со мной.

“Ты наконец-то проснулась, я думала плеснуть на тебя водой”.

Мое зрение было расплывчатым, но я узнала человека рядом. Как я могла забыть этот голос?

“София...”

“Ты помнишь меня? Я думала, ты совсем забыла обо мне после того, как так безжалостно предала свою семью”.

“Ты была слишком впечатляющая, чтобы забыть...”

“Ха-ха-ха!”

София рассмеялась, и ее смех прозвучал счастливее, чем когда-либо. Нет, на самом деле, это был первый раз, когда я слышала, чтобы она так проявляла свои эмоции. Этот смех я слышал и раньше, но сейчас от ее ликующих эмоций у меня почти мурашки побежали по коже.

“Тебе просто придется подождать еще немного. Как только мы все очистим, я сама приготовлю тебе маленькое угощение”.

Я не ждала с нетерпением "угощения", которым собиралась меня угостить София. Теперь, когда она была свободна от необходимости незаметно бить меня по местам, прикрытым моей одеждой, она, вероятно, сломала бы мне кости или пустила кровь.

‘Пожалуйста, скажите мне, что эта "очистка" займет некоторое время’.

Я огляделась, чтобы оценить ситуацию.

Было темно, но не так уж невозможно разглядеть, и я могла видеть восход солнца через маленькое окошко.

‘Я была без сознания всю ночь...? Где я, черт возьми?’

Место выглядело как тюрьма, повсюду высокие потолки и каменные стены.

Очевидно, это место не в особняке Ригельхофф.

Это было похоже на тюрьму внутри замка, вероятно, замка аристократа из фракции эрцгерцога Лэнгстона с поместьем около столицы.

‘Если нет, то его могли арендовать для этого похищения... Что ж, я уверена, Клифф все равно узнает’.

Если случился эпизод, в котором Лизе и герцогиня похищены, эпизод, в котором Клифф приходит им на помощь, также произойдет без изменений.

Так что я не слишком беспокоюсь о Лизе и герцогине.

‘Я беспокоюсь за себя’.

Я почувствовала, как холод пробежал по моим костям. Мое плечо, касающееся пола, болело не от удара, а просто от холода пола.

Герцогиня и Лизе все еще были без сознания, а у меня были связаны руки за спиной.

Но они лежали на старом одеяле, а не на полу, потому что были драгоценными заложницами.

‘Раз, два, три... шесть, с Софией...’

Но группа, напавшая на карету, была явно больше шести человек.

Остальные, вероятно, охраняли здание снаружи.

“Тьфу...”

Малейшее движение моего тела вызывало стон. Белое дыхание поднималось и опускалось в темном воздухе.

Я ворочалась, пытаюсь найти более удобное положение, но как бы я ни поворачивалась, было больно.

В этот момент дверь распахнулась и появился Шейн. Его взгляд скользнул по Лизе.

“Лизе проснулась?”

“Герцогиня и мисс Лизе еще не проснулись, но наша леди проснулась”.

Шейн резко повернул голову, чтобы посмотреть на меня, когда София сообщила о моем состоянии.

“София, следи за своими выражениями. Почему эта женщина "наша леди"? Она никто, кроме предательницы!”

“Я совершила большую ошибку, приношу свои извинения”.

“В нашем доме она заслуживает того, чтобы к ней относились не лучше, чем к простой прачке. А что касается ее образования, я надеюсь, ты, как всегда, позаботишься об этом”.

“Предоставьте это мне. Да, кстати... на каком уровне мне это делать?”

“Мне все равно, умрет она или нет. Но прежде пусть она горько об этом пожалеет”.

Черт. Я облажалась.

Пытки - худшее наказание, чем убийство одним махом.

‘Клифф! Клифф, когда, черт возьми, ты приедешь?!’

Не думаю, что я когда-либо так отчаянно нуждалась в Клиффе с тех пор, как перевоплотилась в Эдит.

Он всегда приходит, когда главная героиня в опасности, но почему он не появляется? Это потому, что еще не пришло время?

Пока я извивалась, как дождевой червяк, на полу, Шейн опустился на колени перед Лизе, взял ее за подбородок и слегка приподнял его.

Я услышала вздох, который звучал как-то удовлетворенно.

“Наконец-то ты в моих руках”.

То, как он обхватил ее щеку, не было похоже, что он имеет дело с простой заложницей.

‘Что, какого черта? Этот парень влюблен в Лизе?’

Одного этого факта было достаточно, чтобы Клифф убил Шейна.

Я никогда не считала Шейна красивым, потому что, несмотря на то, что он был хорош собой, на его лице всегда было пугающее выражение. Но впервые я увидела, как он приятно улыбается.

‘Хм, он не выглядит таким уж красивым, когда улыбается’.

Это жуткая улыбка, которая выглядит так, будто он собирается сделать что-то плохое.

Как раз в этот момент снаружи послышался звук чьего-то приближения.

<http://tl.rulate.ru/book/106397/3907305>